

УДК 39(470.65)

ЗИМНИЙ ЦИКЛ АГРАРНОГО КАЛЕНДАРЯ В ТРАДИЦИОННОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ ГОРНОЙ ОСЕТИИ

Кулумбегов Р.П.

ФГБУН «Северо-осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО–Алания», Владикавказ, e-mail: soigsi@mail.ru

В статье на основе этнографического материала, собранного в горной Осетии, рассматриваются зимние сельскохозяйственные праздники аграрного календаря осетин. Каждый праздник был направлен на то, чтобы способствовать получению богатого урожая. Одной из характерных особенностей каждого праздника являются ритуальная выпечка или жертвенное животное. Для Нового года важнейшего календарного праздника характерно гадание. Осетинам, как и другим народам Кавказа, было известно гадание на лопатке жертвенного животного. К праздничному дню каждая семья с урожая выделяла отдельную долю зерна для приготовления ритуальных пирогов и выпивки. К каждому празднику выбирали из числа домашних животных быка или барана. Намеченная жертва должна была быть не только упитанной, но и внешне красивой. Важное значение имели ритуальные действия, которые проводил либо старший в семье, либо специальный человек, обладавший функциями жреца. Такое разделение зависело от того, был ли праздник семейным или же справлялся в масштабах села или целого ущелья. Самыми главными в зимнем цикле аграрного календаря считались ритуалы, которые проводили в ночь на Новый год. Следующими по значимости были обряды, совершаемые в дни празднования «Тутырта».

Ключевые слова: зимний цикл, обряды, ритуальная выпечка, гадание, жертвенное животное

WINTER CYCLE OF AGRARIAN CALENDAR IN TRADITIONAL ARABLE FARMING IN MOUNTAINOUS OSSETIA

Kulumbegov R.P.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetia Institute of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centre of Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia–Alania, Vladikavkaz, e-mail: soigsi@mail.ru

The article reviews winter agricultural holidays of the agrarian calendar of Ossetians on the basis of the ethnographic materials collected in the mountainous Ossetia. Every celebration was aimed at contributing to gathering in a richer harvest. One of the characteristic features of the celebration was a ritual pastry and sacrificial animal. For the New Year, the most important calendar holiday, fortune-telling was characteristic. Ossetians, as well as for the other nations of Caucasus, knew how to fortune-tell on the shoulder blade of a sacrificial animal. For the festive day it was habitual for every family to allot a separate share of corn for making ritual pies and beverages. For every festival they chose a bull or a ram from among the domestic cattle. The assigned sacrificial animal had to be not only well-fed, but also good-looking. A very important role was attached to ritual actions, which were carried out either by the eldest in the family, or by a specially appointed person, who carried the functions of a pagan priest. This division depended on whether the festival was a family holiday or if it was celebrated by the entire village or a whole gorge. The most important in the winter cycle of agrarian calendar were considered to be the rituals carried out on the night of the New Year. Next most important were the ceremonies, held during the days of «Tutirta» celebration.

Keywords: winter cycle, ceremonies, ritual bread, fortune-telling, sacrificial animal

Праздники и обряды – это историческое, закономерное и устойчивое во времени явление. Народный сельскохозяйственный календарь следует рассматривать как сложное общественное явление. В нем нашла своеобразное отражение социально-экономическая, бытовая и религиозно-обрядовая жизнь осетинского народа на протяжении ряда исторических эпох. Именно в народном календаре и через него раскрываются особенности материальной и духовной культуры народа.

Цель исследования – изучение особенностей зимнего цикла аграрных праздников горной Осетии.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на этнографических материалах и научных исследованиях традиционного земледелия народов Кавказа.

Результаты исследований и их обсуждение

Самой важной у осетин считалась ночь накануне Нового года (Ног Боны ахсав), с которой увязывались многочисленные обрядовые ритуалы и которые становились началом долгой череды аграрных празднеств. Для новогодних обрядов была характерна строгая последовательность, подчиненная одной основной идее – достижению высокого урожая и минимальных потерь его. Важное значение придавали осетины обновлению огня в домашнем очаге. Огонь, зажженный новыми бревнами, был в большом почете у осетин: он должен был гореть, не переставая, в течение целого года, награждая семью благополучием и изобилием. Не было страшнее проклятия у осетин чем: «Да зынг бахуыска!» – «Чтоб огонь твой погас!».

Поэтому неудивительно, что для горца понятие Нового года было связано и с новым огнем. При этом и все блюда праздничного стола должны были обязательно готовиться на этом новом огне.

Бревна вносились (ввозились) в помещение с большой торжественностью. Благоговение к ним соблюдалось и при их поджигании, которое входило в обязанности старшего из мужчин. Осетины верили, что чем сильнее пламя, тем плодороднее будет год. Считалось дурным предзнаменованием, если обновленный огонь угасал, в особенности в эту новогоднюю ночь. Во избежание подобной неприятности нередко были случаи, когда старшие члены семьи в эту ночь не спали, поддерживая неугасимое пламя.

Весной, когда наступало время вносить удобрения, на самое плодородное поле глава семьи обязательно выносил золу, оставшуюся от сгоревших бревен. Считалось, что благодать от священного огня переходит на золу и через нее на пашню.

Наиболее торжественной и насыщенной ритуалами частью праздника были вечер и ночь на Новый год. По магическим соображениям еда на столе бывала обильной и разнообразной, и потому таким же, по мнению горцев, будет и наступающий год.

Значительное место в новогоднем празднике осетин занимали многочисленные ритуальные и обрядовые фигурные хлебцы. Исследователь кавказского быта Г.Ф. Чурсин делил их на три категории. Одни из них изображали божества, духов или почитаемые предметы, другие являлись заменой жертвенных приношений, третьи изображали людей, животных и различные предметы – все с магической целью обеспечить благополучие, счастье или обилие изображаемых объектов [7].

Самой важной ритуальной выпечкой был большой ритуальный новогодний пирог, известный под названием *артхурон* (диг. «хуратхурон»). Он имел круглую форму с радиальными желобками-линиями. *Артхурон* выпекали с расчетом на всех членов семьи, чтобы каждый мог получить по куску.

Понятно, что семьи раньше были значительными, достигали числа в несколько десятков, потому пирог получался больших размеров. Пирог обильно начиняли сыром, яйцами, говяжьим жиром.

В начинку пирога клали монету, хлебные зерна, кусочки внутренностей жертвенного животного, стебли соломы, сено, пучок шерсти, небольшой кусочек материи и т. д. В зависимости от того, кому что достанется при дележке пирога, тем они будут богаты в наступающем году: монета означала удачу, счастье, деньги, кусочек материи – об-

новку, шерсть – богатство скотом, хлебные зерна – урожай хлебов и т.д.

К выпечке «артхурон» женщина относилась с тщательностью и ответственностью. Пока выпекался «артхурон», хозяйка должна была хранить молчание. Осетины Цоно-Теделетской зоны Южной Осетии покровителями *артхурон* считали «авд зады» – семь ангелов [6], что является еще одним свидетельством сохранившегося пережитка скифо-сарматского культа семибожия осетин.

После того как пирог был готов, глава семьи три раза произносил молитву: ночью, рано утром, а затем во время утренней трапезы. При этом главным содержанием просьбы-молитвы, после благодати семьи, было ниспослание урожайного года. Утром вся семья собиралась за праздничным столом, где главным объектом был ритуальный пирог.

После молитвы глава семьи приступал к обрядовым действиям. Он поворачивал *артхурон* три раза в правую сторону (т. е. по направлению солнца) и делил его на равные части по числу членов семьи, в том числе и временно отсутствующих. Членом семьи считался также ребенок в утробе матери. Поэтому беременная женщина удостоивалась двух кусков.

Наряду с *артхурон* выпекались и три других пирога, которые по сравнению с первым были настолько малы, что их прозвали «лаппынта» (букв. «детеныши»). О связи их с аграрным культом осетин свидетельствует, во-первых, то, что пироги носили название сельскохозяйственных орудий (рала, бороны, ярма), во-вторых, съедал их на третий день тот из членов семьи, который весной выполнял функции пахаря и сеятеля. И, наконец, об этом свидетельствует и содержание молитвы главы семьи перед разделкой ритуального пирога:

Не *артхурон* барст уад стыр Хуыцау ама арта зады,н

Не *артхурон* нын баркадты сар факанут,
На афадзы бакуысты авд-авды баркадта куыд уа,

Бинонта куыстхъомай,ананизай
Фидан ацафонма фылдар куд бауой,
Уыйбарц арфагонд на факанут!

(Да будет наш *артхурон* достоин Всевышнего и трем ангелам // Да будет он началом нашего благополучия // Чтобы наши труды за год обернулись в благодать равной семьей по семь от полученного // Чтобы члены семьи работоспособными и здоровыми // В будущем году увеличились числом // Да будем мы удостоены такого благословения) [1].

В этот день готовились другие виды выпечки. Например, жители селения Ходз (Урс-Туалта) в ночь под Новый год с солодовыми пирогами шли на гумно и молились о богатом урожае.

Помимо перечисленных выше ритуальных пирогов, осетины Стур-Дигорского ущелья пекли многочисленные фигурные хлеба – «басылта». Форма и количество их в разных обществах различалась. Хлеба басылта пекли по три штуки – для главы семьи и в честь домашнего скота. Под «басылта» подразумевались как сами пироги, так и выпекаемые из теста изображения животных (быков, оленей, баранов, коз), сельскохозяйственных орудий (цепей, рала, ярма) и т.д.

Обычай печения фигурок из теста с изображением людей, домашних животных является широко распространенным, восходит к древнейшей эпохе и тесно увязывается с сельскохозяйственной религией [6].

Выпечку в форме сельскохозяйственных орудий хранили до ранней весны, брали с собой на первую пахоту и после благодарственной молитвы съедали те, кто был занят полевыми работами. Начинкой таких пирогов мазали и бока быков в первый день пахоты.

Для Нового года, важнейшего календарного праздника, характерно гадание. Осетинам, как и другим народам Кавказа, было известно гадание на лопатке жертвенного животного. Тщательно рассматривая кость на свет, опытный прорицатель по замечаемым на ней жилам, потемнениям и линиям, «определял»: будет ли год урожайным или нет, какой будет погода – дождливой или засушливой, побьет ли урожай град и т.д.

Аграрная основа празднования Нового года нашла свое отражение почти во всех обычаях, обрядах и суевериях, связанных с ним: в обрядовой пище, фигурных хлебах, среди которых преобладают изображения домашнего скота. Ритуальная еда в виде фигурок домашнего скота обусловлена заботой о силе, здоровье и плодовитости скота, осмысливалась как средство сохранения поголовья и обеспечения приплода в хозяйстве и характерна для народов с развитыми формами земледелия. Ведь крупный рогатый скот, и в первую очередь быки, составляли основу сельскохозяйственной технологии. Скот помимо тягловой силы использовался при обмолоте, также как транспортное средство при вывозе навоза и урожая; благодаря крупному рогатому скоту полеводство получало такой важный элемент, как органическое удобрение.

Первый день Великого поста совпадал с началом одного из важнейших календарных праздников осетин – «Тутырта», посвященный осетинскому божееству «Тутыр». Празднование длилось неделю, но наиболее значительными и ритуально насыщенными были первые три дня.

Жители Алагирского и Куртатинского ущелий исполняли обряд «Тутыры чыныг» (букв. «книга Тутыра»): в суконную тряпку

заворачивали немного ваты, стружки с надочажной цепи, птичьего помета и угля. Дети носили этот талисман в течение месяца с целью обезопасить себя от сглаза, нечистой силы. С этой же целью в кусок кожи зашивали железку, толченый уголь, серу, а иногда сплюснутые пули, взятые из святилища. Такие талисманы носили дети и взрослые.

Горцы считали, что, лесоматериал, заготовленный во вторник праздника «Тутырта», обладает прочностью, не подвержен древесным вредителям и, что немаловажно, недосыгаем сглазу и козням злых сил. По этой причине изготовление деревянных орудий труда (рала, вил, ярма) приурочивалось к этому дню. В фольклоре осетин именно Тутыр считается главным мастером по изготовлению пахотного орудия:

Науагай готон канун райдадтонца,
Тотури конд – а гинон,
Тотури конд – йе афсондз,
А цуппар табинги дар.
Нур има дууа сау гали аркодтонца,
Уорс дзухта ама уорс сиута.
Уонан са галдзоргута уодзананца
Сугъзарийнагоцора биццеута.
Уонан афцаги Уацелла – са сарбал хуацаг,
Уасгерги ба – са готондар,
Борхуар-Али ба – са муггагтау.

(И начали они заново плуг делать // Тутыром сделанная верхняя часть рала // Тутыр сделал ярмо и четыре притыки // И вот привели двух черных быков // С белыми мордами и белыми рогами // Этих быков будут погонять/Золотоволосые мальчики // Уацилла – покровитель перевала – будет их погонщиком // Уастырджи будет плугарем // Бурхор-Али будет сеятелем) [5].

В этот день вырезали крестики и палочки из дерева. Особенно предпочтительным был ясень (карз), древесину которого наделяли свойством отпугивать нечистую силу. Крестики эти клали на зернохранилище (или у его ворот), на семена, на муку, на току в гумне. Часть из них сохранялась до начала весенних работ и использовалась в ритуальных процедурах, сопровождавших трудовой процесс. В частности, крестики эти «засевали» с семенами, навешивали на соху, на ярмо, на кусок войлока, который клали между шеей и ярмом быка. В первый день пахоты их втыкали в центре и четырех углах пахотного участка. В дни «Тутырта» вырезались крестики и зарубки-надрезы и на самом ярме.

В среду недели празднования «Тутырта» доставали семенной фонд, перебирали его на больших деревянных блюдах. Отметим, что из семенного фонда никому никогда не одалживали: верили, что вместе с зерном уйдет и изобилие урожая.

Именно в эти три дня опускали в воду (чтобы размочить) горсточку семян, предназначенную для ритуального сева в праздник «Хор-хор».

Дни «Тутырта» были днями большого народного веселья. Разнообразные игры, состязания в силе, ловкости, выносливости характерны не только для праздника «Тутырта». Однако именно в этот праздник они особенно практиковались, и им придавалось особое ритуально-магическое направление. Из всех видов состязаний конские скачки – самые популярные для Осетии: состязались в преодолении препятствий, в ловкости подхвата малышей на скаку, на длинные дистанции, по преодолению крутых склонов и т.д. Как правило, состязания конников заканчивались награждением победителей. При этом при вручении приза, обычно большого куска мяса и пирога, произносилось напутствие: «Тутыры фадзахст цы уой на растма хъуыдтагта!» – «Да будут благословенны Тутыром наши праведные дела!».

Популярными были состязания в стрельбе. В них принимали участие взрослые мужчины. Большею частью они устраивались по праздникам, но не исключались они и в поминальные дни.

Игры и состязания, сопровождавшие праздники, характерны для многих народов. Первоначально они устраивались не ради развлечения, а были праздниками физической силы, объяснялись магией и были призваны содействовать плодородию почвы. По представлениям древнего земледельца все эти состязания в силе, ловкости, выносливости должны были придать земле силу, вызвать урожайность злаков [6].

В народном творчестве осетин «Тутыр» рисуется как добрый ходатай за людей перед богом и небожителями. В его власти были: избавление народа от болезней, приумножение скота, покровительство в весенней пахоте, а также заступничество перед другими святыми в людских нуждах [4].

Необходимо отметить некоторую противоречивость культа «Тутыр». В дни празднования он несет в себе функции аграрного культа, однако в основе своей деятельность этого божества иная. В традиционном религиозном пантеоне осетин «Тутыр» наделен функциями покровителя волков. «Существует убеждение, – писал исследователь осетинского быта В.Ф. Миллер, – что Тутыр пастух волков, что без его воли они не могут причинить вред человеку и скоту... Если на стадо нападет волк, осетины призывают на помощь Тутыра» [3].

Аналогом осетинского «Тутыр» считался отмечавшийся горцами-грузинами (мтиулы, рачинцы, гурийцы) в субботу первой недели великого поста праздник «Тевдороба». И здесь исследователи отмечают то,

что этому раннехристианскому божеству также были присущи как черты аграрного культа, так и скотоводческого [2].

Явная связь празднования «Тутыр» с земледельческой деятельностью позволяет характеризовать его как скотоводческий культ с явными аграрными чертами, вероятно, позднейшего наслоения. Об этом свидетельствуют сопровождающие праздник земледельческие обряды: изготовление сельскохозяйственных орудий, отбор и магическое освящение семян, бросание пирогов, начиненных солодом, на пахотное поле вместе с семенами, обливание друг друга брагой, съедание ритуального хлеба пахарем и многое другое.

Празднование «Тутыр» мы можем считать условной гранью между зимним и весенним циклами. Условной потому, что во многих обычаях, обрядах, приметах зимнего периода проявляется забота земледельца об урожае.

Список литературы

1. Айларов И.Х. Ирон фарн – Владикавказ: «ИР», 1996 (на осет.языке). – 519 с.
2. Брегадзе Н.А. Горное земледелие Западной Грузии. – Тбилиси: Мещниереба, 1969. – 240 с.
3. Миллер В.Ф. Осетинские этюды – СПб., 1881. – часть II. – 495 с.
4. Осетинское народное творчество – Орджоникидзе: «1961 (на осет.языке) – Т. II. – 230 с.
5. Памятники народного творчества осетин. Трудовая и обрядовая поэзия – Владикавказ: «ИР», 1992. – 433 с.
6. Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. – Цхинвал, 1976. – 280 с.
7. Чурсин Г.Ф. Фигурные обрядовые печения у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе – Л., 1930. – С. 47–49.

Bibliography:

1. Aylarov I.Kh. Iron farn – Vladikavkaz, 1996 (in Ossetian language).
2. Bregadze N.A. Mountainous agriculture of Western Georgia Tbilisi, 1969.
3. Miller V.F. Ossetian sketches Saint-Petersburg, 1881. part II.
4. Ossetian national art Ordzhonikidze, 1961 (in Ossetian language) V.II.
5. Monuments of Ossetian people's art. Labor and ceremonial poetry Vladikavkaz, 1992.
6. Chibirov L.A. National agrarian calendar of Ossetians Tskhinval, 1976.
7. Chursin G.F. Figured ceremonial pastries of Caucasian nations Leningrad, 1930.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом этнологии СОИГСИ, ФГБУН «Северо-осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО–Алания, г. Владикавказ;

Дзаттиаты Р.Г., д.и.н., ведущий научный сотрудник СОИГСИ, ФГБУН «Северо-осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО–Алания, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.